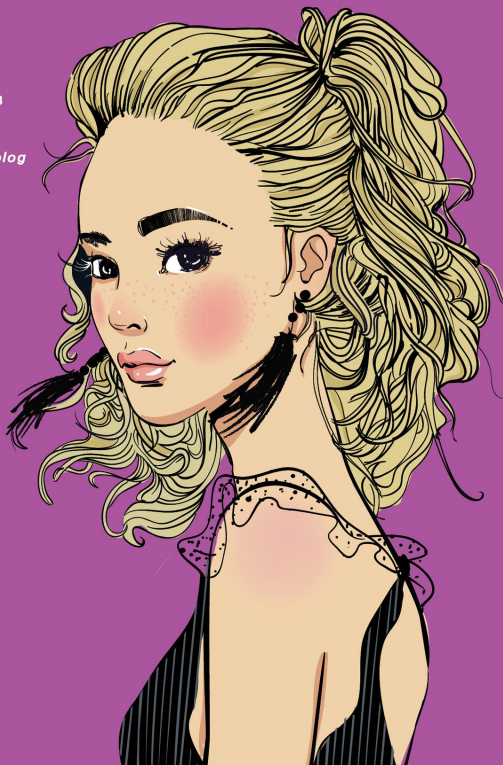


АСЯ ЛАВРИНОВИЧ
ЛЮБОВЬ
ПОД
НАПРЯЖЕНИЕМ

«Невозможно
оторваться от
чтения, не узнав
развязку...»

@pink_bookblog



Ася Лавринович
Любовь под напряжением
Серия «Young Adult. Инстахит»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36319342
Любовь под напряжением: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-103537-2*

Аннотация

Разве можно отказаться от приглашения на вечеринку, где будут самые популярные ребята универа? Лера Журавлева не могла упустить такой шанс познакомиться с парнем, в которого была тайно влюблена.

Но вечеринка на крыше здания едва не превратилась в кошмар. Внезапный дождь и вспышка молнии – все, что вспомнила Лера, проснувшись на следующий день с жуткой головной болью. Совершенно неожиданно она обнаружила, что умеет читать мысли других людей. Может быть, использовать новый дар, чтобы найти путь к сердцу того самого парня? Вот только это непростая задача – ведь, возможно, Лере совсем не понравится то, что о ней думают окружающие.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	31
Глава третья	56
Глава четвертая	76
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Ася Лавринович

Любовь под напряжением

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Ася Лавринович, 2019

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2019

Глава первая

На снимке белокурая девочка с белым бантами на голове крепко держит в руке потрепанного плюшевого медведя. Платье ее украшено розочками, похожими на воздушное бе-зе. Обычно такое прелестное дитя провожают умильными взглядами прохожие. Улыбаются, качают головами, говорят: «Ох, до чего ж славная!»

– О, а это Лерочка в детском саду! – раздался счастливый женский голос. – Такая здесь хорошенькая, правда? А левой ладошкой прикрыла порванный карман. Представляете, из-за этой игрушки с мальчиком подралась... Закатила такой скандал! Если присмотреться, можно увидеть, что у медвежонка ухо оторвано. Оно-то парнишке и досталось! Вот рёву было... А нашей Лере – весь медведь целиком! – Женщина негромко рассмеялась. – А здесь Лерочка с папой в зоопарке! Может, хотите еще чаю? Я сейчас принесу!..

* * *

Переполненный вагон гремел и резко раскачивался. Пару раз неприятно мигнул свет. Валя сначала забавно заикалась, а потом и вовсе надолго пропала в трубке.

– Коко Шанель говорила: «Мне наплевать, что вы обо мне

думаете. Я о вас не думаю вообще!» – высокопарно заключила я. Тут же меня бесцеремонно толкнули в спину. Охнув, я врезалась в какого-то парня и, кажется, оставила на его светлой рубашке след от губной помады...

– Мужчина, вы выходите? – протиснувшись к выходу, угрюмо поинтересовалась я. – Нет? Ну так дайте дорогу!

Бесцеремонно пихнув локтем мужика, который так и не собирался сдвинуться с места, пропыхтела в трубку:

– Валь, ты меня слушаешь вообще? Коко Шанель говорила...

Поезд резко затормозил, и двери тут же открылись. Вагон в спешке выплюнул толпу на платформу.

– Валь? Ва-ля?

Трубка хрюкнула. Помолчала. Тяжело вздохнула.

– Ну ты, Лерка, конечно, сравнила себя... – неуверенно начала моя подруга Валя. – С Коко! Шанель! В этот раз точно допуск на экзамен не получишь...

Я равнодушно пожала плечами. Валя, которая, разумеется, не могла видеть это действие, по-своему расценила мое молчание.

– Да не переживай ты, Лер! Ну подумаешь, она тебя двоичницей и лентяйкой при всех обозвала, а другие поддакнули...

– Ой, Валюш, да я и не переживаю! – раздраженно ответила я. Толпа между тем подхватила меня и потащила в сторону эскалаторов. Обычно в такие моменты я ощущаю себя

щепкой, попавшей в бурную горную реку... – Пф, вот еще мне о всяких там думать! Погоди, кто кого обозвал? Кто поддакнул?

Встав на ступеньку эскалатора, уставилась на проплывающие мимо угрюмые лица завсегдатаев метрополитена.

– Бли-ин! – снова вздохнула Валя.

– Валюша, отвечай!

– Ну ладно! Ладно! Коробейникова рассказала кураторше, что ты еще и философию прогуливаешь...

– Вот стерва! – ахнула я. Черт, какая же здесь духота! Поднявшись, отбежала в сторону, достала из сумки бутылочку воды, жадно отпила.

– Лер, ну ты чего молчишь? Все-таки переживаешь, да?

– Валь, вот скажи мне, этой выскочке больше всех надо, что она за моими прогулами следит? – закрутив крышечку на бутылке и закинув воду обратно в сумку, поинтересовалась я.

– Ну вообще-то она староста группы, Лер, – резонно проговорила Валя. – Ей положено отмечать посещаемость...

– Какая дрянь! – пропустив мимо ушей слова подруги, возмущалась я.

Вестибюль метро быстро опустел. Что ж, до следующего прибывшего поезда...

Ко мне подошел щуплый мальчишка и заканючил ломающимся голосом:

– Тетенька, дайте, пожалуйста, денежку! На поездку не

хватает...

– Нет, я ей такое устрою, мало не покажется! – продолжила я, зажав телефон между плечом и ухом. Полезла за кошельком, в то время как мальчик продолжал внимательно за мной наблюдать. Протянула несколько железных «десяток». «Как раз избавлюсь от мелочи!» – подумала про себя.

– Лер, перестань! – в третий раз горестно вздохнула в трубке Валя. – Не трогай ее! У Коробейниковой и так дела неважно идут... Помнишь же, что Толик Сибиряков из четырехста десятой группы ее бросил.

– И правильно сделал! Я бы с такой мымрой и не начинала встречаться... А ты, Валентина, больно сердобольная!

– А ты больно мстительная! – не осталась в долгу Валентина. – Сама ж говорила, что Коко Шанель...

– Да-да! – поморщилась я. – Ладно, к черту эту Коробейникову... На ней и так уже природа отдохнула! Ты видела ее ноги колесом?

Я злорадно расхохоталась. Валя же, как обычно, тактично промолчала. Я продолжила хохотать, пока не встретила взглядом с мальчишкой, который от меня так и не отходил.

– Чего тебе? – вопросительно кивнула я, прикрыв ладонью трубку.

– Че так мало?

– Ты ж сказал, что на поездку...

– Еще дай!

– Ага! Полай! – огрызнулась я.

– Нельзя же так грубо, Лер! – между тем сказала Валя, разумеется, имея в виду мою речь про кривые ноги нашей одноклассницы.

– Нельзя? – рассердилась я. Попыталась обойти наглого мальчишку, но малолетний нахал перегородил мне путь. – А закладывать меня преподам, значит, можно? У твоей Коробейчихи ноги кривые, а извилина, которая в единственном числе, прямая...

Эскалаторы снова закишели людьми. Пацан, не церемонясь, вцепился в рукав моего пиджака. Попыталась отделаться от мальчишки, но не тут-то было! Пришлось потянуть его за собой. Мы немного поборолись в дверях...

– Ты помнишь про пятницу? – решила перевести тему Валя. Не любила она, когда я принималась обсуждать других.

– А что в пятницу? – пропыхтела я, вывалившись вместе с наглым пацаном на улицу. – Тусоваться в кои-то веки идем?

– Вообще-то ты обещала помочь мне с переездом! – напомнила Валя. – Я на работе даже два отгула взяла!

Пацан продолжал монотонно бубнить:

– Ну дай, дай! Я видел, у тебя еще есть!

– Да отвали ты! – гаркнула я на мальчишку.

– Могла бы тогда не обещать, – обиженно проговорила Валя.

– Зло, я не тебе! Тут клещ один прицепился...

– Клещ? – перепугалась Валя. – А ты где, Лер? Я думала, ты в метро...

Я только поморщилась. Снова убрала трубку от уха и злобно прорычала, глядя в глаза наглому попрошайке:

– За «тетеньку» не нужно было тебе и этого давать! А теперь ноги в руки и топай отсюда, понял?

Затем с самым невозмутимым видом вернулась к телефонному разговору с подругой:

– Ты за этот год переезжаешь уже в третий раз! Утомила, Зло!

– На кухне тараканы! – принялась жаловаться Валя. – Эту плиту несчастную на кухне только я мою! А самое главное, что мой сосед...

– Ладно! Помогу я тебе в пятницу! – перебила я. Точно так же, как Валя не любила мое перемывание косточек, я не желала слушать очередную жалобу подруги на жизнь... – Но с тебя, Валюш, конспекты по уголовному праву! Принесешь вечером?

– Сегодня? – ахнула Валя.

– Ну а когда еще, Валентина? – вздохнула я.

Сообразила, что давненько меня никто за рукав не дергал... А обернувшись, обнаружила целую ватагу беспризорников.

– Вот она! – хрипло выкрикнул наглый пацан, ткнув в меня пальцем.

Я уставилась на попрошайку. Губы плотно сжаты, ноздри раздуваются, и майский ветер треплет взлохмаченные темные волосы... Стоим друг напротив друга, как ковбои в ста-

рых вестернах...

– Лови ее! – заорал пацан.

– Что? – возмутилась я. – Вы чего удумали, балбесы?

Но балбесы уже пошли в наступление. Я резко развернулась и, звонко стуча шпильками, побежала прочь от метро. «Жадина!» – самое приличное, что доносилось мне в спину.

В трубке продолжала мямлить Валюша:

– Лер, у меня там в одном конспекте кое-что недописано!

За пятнадцатое число, где про виды наказаний, предусмотренных для несовершеннолетних...

– Потом, Зло, потом! Жду тебя вечером! – прохрипела я на бегу, сбрасывая вызов. Успела перебежать проспект на мигающий зеленый. Кто-то из подростков кинулся следом, но его тут же остановил пронзительный нервный сигнал.

– Ага! – злорадно выкрикнула я, выглядывая своих преследователей сквозь летящие в обе стороны машины. Первый раз в жизни радовалась, что на этом светофоре «красный» для пешеходов горит целых 140 секунд.

Подростки скакали на противоположной стороне и что-то выкрикивали. Из-за шороха шин я не могла разобрать, что именно, но наверняка это были не очень лестные слова в мой адрес. Мне же захотелось станцевать победный танец на глазах у многочисленных прохожих, столпившихся возле светофора. Однако вместо этого я лишь сердито буркнула себе под нос:

– Ненавижу детей!

Поправила на плече лямку черной сумочки, одернула подол клетчатого пиджака и быстрым шагом направилась по оживленному проспекту. Достала из кармана телефон и набрала номер куратора нашего потока.

– Здравствуйте, Ольга Владимировна! Это Лера Журавлева из двести семнадцатой группы. Да, я по поводу своих прогулов. Пропусков то есть. Я по семейным обстоятельствам на философии не была. Понимаете, у моей двоюродной тети...

Дойдя до набережной, облокотилась на гранитный парапет и уставилась на воду. Кураторша нудно и сердито выговаривала мне, а я смотрела, как теплый легкий ветерок гоняет по реке рябь. Какая тоска... Мама просила после пар (которые я снова бессовестно прогуляла) не задерживаться. Дома нужно навести порядок... Просто удивительно – эта женщина вспоминает обо мне лишь в те дни, когда необходимо помыть полы! «Надеюсь, придеешь вовремя и все сделаешь! Ты ведь не хочешь меня огорчить, Лера?» Этот вопрос я слышу всю свою жизнь! Разумеется, не хочу, ма-моч-ка!

Распрощавшись с Ольгой Владимировной, убрала телефон в карман пиджака. Ветер приятно дул в лицо, трепал волосы... Солнце разогнало сизые облака, и город стал выглядеть празднично, совсем по-летнему. Вспомнив, что в книжном сегодня большие скидки, неспешно побрела вдоль набережной. Еще можно купить любимый мятный раф и почитать в зеленом скверике недалеко от кофейни. Домой я не торопилась...

Зло. Вселенское зло! Валентина Злобинец. Сложно придумать более неподходящие фамилию и прозвище для Валюши – самой доброй и наивной девушки в мире. А еще – самой непунктуальной. Вот, например, в эту минуту я топталась на крыльце, выискивая взглядом подругу. Домофон которую неделю не работал, поэтому пришлось спуститься, чтобы открыть Вале дверь... А Вали-то все нет!

Я же выбежала из квартиры в домашних тапках-единорогах, пижамных шортах и растянутой безмерной толстовке, в которой когда-то ходил отец. Еще и на голове черт-те что. Вернувшись домой, я проигнорировала мамино задание вымыть полы и завалилась спать.

Валя позвонила и пропыхтела в трубку, что у нее от быстрого шага уже колет в боку и будет она у моего подъезда буквально через пять минут.

– Зло, давай быстрее! – сердито поторопила я. – Знала бы, что ты так долго, хоть принарядилась бы! Стою тут, как пугало посреди огорода! Люди смотрят!

– Бе... гу... – пропищала Злобинец.

Я тяжело вздохнула и оглядела оживленный двор. Недалеко от меня несколько мальчишек пинали друг другу потрепанный кожаный мяч, совсем не опасаясь попасть им в окно первого этажа или в припаркованную машину. Мяч мо-

нотонно стучал: «стук! стук! стук!» И этот стук отдавался глухой болью где-то в затылке. Ненавижу спать днем...

– Привет! – раздалось звонко откуда-то сбоку. И снизу.

– Привет! – вяло отозвалась я, не повернув головы в сторону бодрого детского голоса. Соседская девчонка Злата проходу мне не давала уже пару лет...

– Смотри, какая у меня кукла!

– Ага! Супер!

– У нее есть способность пить. А потом плакать и ходить на горшок!

– Чудесно! – сердито произнесла я, выглядывая Валушу. – Твоя кукла просто Вандер-Вумен!

– А у тебя есть? – дернула меня за рукав толстовки Злата.

– Что? – повернулась я наконец к девочке и посмотрела на нее сверху вниз. – Способность ходить на горшок?

– Ну нет же, Лера! У тебя есть такая кукла?

– Я уже давно не играю в куклы, Злата!

Злата театрально вздохнула и ушла в ту же сторону, что и я.

– Кого ждешь?

– Зло... Валу Злобинец!

– А мы на майские к бабушке ездили... У меня там в поселке тоже подруга есть! Стася!

– Класс!

– Мы у бабы в огороде выкапывали дождевых червяков тяжелыми лопатами...

– Превосходно!

– А потом этих червяков – хр-рясь! Пополам!

– Ошеломительно!

– Лер, поиграешь со мной? Во дворе никто не хочет со мной играть...

– Ммм? – промычала я. Кажется, у первого подъезда оказалась Валюша в чем-то неоновом... Злобинец всегда носит яркую и неординарную одежду.

– Червяков боишься?

– Червяков?

– Ну да! Знаешь, как прикольно рубить их лопатой? Вот так: хрясь! хрясь! хрясь! хр-рясь!

А футбольный мяч под ухом: «стук! стук! стук!»

– Господи, Злата, помолчи!

Девочка обиженно замолчала. А запыхавшаяся Валя, миновав кусты с зацветающей сиренью, подлетела к нашему подъезду и взбежала на невысокое крыльцо.

– Ой, Лер, давно ждешь?

– Полчаса! – проговорила я, скрестив руки на груди.

– Да нет, минут десять! – возразила Злата, посмотрев на свои розовые наручные часы. – Я сразу за Лерой вышла! Как только из окна ее увидела...

Злата жила на первом этаже и целыми днями после школы торчала у окна с планшетом в руках.

Валя перевела взгляд на девочку и едва сдержала улыбку.

– Ну ладно, – поморщилась я, – не так уж долго я тебя и

жду!

Просто время, проведенное со Златой, тянется целую вечность... Сказывается мое неоднозначное отношение к детям. Я, вспомнив об утренних попрошайках, которые погнались за мной от метро, только зубами от злости скрипнула.

– Мне папа часы на день рождения подарил! «Касио»! Почти как у тебя, Лер...

– Да-да.

– И научил время определять...

– С ума сойти!

– Они с подсветкой! Лер, а почему ты на мой день рождения не пришла?

Злата со своими вопросами, как вечный двигатель. Если ее не остановить, она сможет задавать их до пенсии... Сначала моей, а потом и своей.

– Злата, иди погуляй! – не выдержала я. – Столько девчонков во дворе!

– Они со мной не играют! Сказала же тебе! – пожаловалась Злата.

– А почему? – заинтересовалась Валюша.

Я рассерженно взглянула на подругу. Ей правда интересны детские разборки?

Злата растерянно отозвалась:

– Они не говорили...

Я взяла девчонку за худенькие хрупкие плечи и подтолкнула к лестнице.

– Если не спросишь их об этом, никогда не узнаешь!

– А если обидят? – Злата подняла на меня голову. В правом глазу девочки появилась крошечная слезинка. – Они уже в средней школе! А я только в начальной...

Я равнодушно дернула плечом. Не мои проблемы! Валюша же нахмурила брови, хотя суровости ей это не прибавило.

– Обидят – будут иметь дело с нами! – проговорила Злобинец.

Я снова уставилась на подругу. Вот еще, не хватало разбираться с малолетками!

– Давай-давай, Златик, дуй! – снова подтолкнула я в спину девочку. – Пора заводить подруг! И смотреть своим страхам в лицо...

Злата, сунув куклу под мышку, обреченно опустила голову и начала медленно спускаться с крыльца.

– Зачем ты так с ней, Лер? – упавшим голосом спросила Злобинец.

– Как «так»? – не поняла я. – Зло, не устраивай драму! Златкина мать вечно по-соседски просит нас за дочуркой присмотреть... Я пару раз оставалась с ней в квартире наедине, так чуть не повесилась от всех этих детских разговоров!

Валя только вздохнула.

– Если тебе так хочется, можешь к ней в няньки наняться, ее родители часто в разъездах! Расплатятся с тобой, как с нами, рассадой...

– А? – не поняла Валюша.

– Семенами кабачков, говорю! Тебе это интересно?

Валя замялась.

– Господи, да шучу, Зло! Давай сюда конспекты! – протянула я руку.

Валюша полезла в пакет.

– Что там у тебя? – заинтересованно спросила я.

– Да я чего опоздала-то, – залепетала Валюша, – со смены по дороге в продуктовый забежала, а там всего одна касса работала... Ну и я...

– Ладно, Валюш, не суть! – поторопила я подругу.

– Вот! – Валя, наконец, отыскала тетрадь и протянула мне. – Только там в конспекте за пятнадцатое число...

– Да, да, да! Зло, я слышала об этом еще по телефону!.. Разберусь!

Тяжелая железная дверь подъезда с протяжным скрипом распахнулась и задела меня по спине.

– Ой! – пискнула я.

На крыльцо вышла Регина – еще одна моя соседка, только этажом выше. Высокая, стройная, стильная... Регина старше меня на два года, и я всегда относилась к ней с благоговением и немым трепетом. Вот и сейчас, оглядев ее с ног до головы, пришла в восторг. Вот это пла-а-атье! Тут же осмотрела свою растянутую толстовку. Перевела взгляд на смущенную Злобинец в неоновой ветровке... Да, рядом с Региной мы просто два клоуна. Зло не была знакома с моей соседкой, зато много наслышана о ней от меня: «Регина то, Регина сё!..»

– Никого не задела? – спросила Регина. Впрочем, в голосе ее не было особого беспокойства.

– Нет, что ты! – нарочито бодро отозвалась я, хотя спина еще саднила. – Привет, Регин!

– Привет, Лера! – поздоровалась Регина. Осмотрела двор и капризно надула губки.

– Ждешь кого-то? – спросила я, самой себе напомнив надоедливую Златку.

– Ну! – лениво отозвалась Регина. – Тачка тут спортивная не проезжала? Черный «Додж»...

Мы с Валюшей, не отрывая взглядов от блондинки, покачали головами. Регина вздохнула и потянулась к сумочке. Достала пачку тонких сигарет. Вытащила одну и предложила нам со Злобинец.

– Будете?

Мы снова синхронно мотнули головами.

– Не курим! – прочистив горло, ответила я. Валя промолчала.

Почему-то в компании Регины дар речи теряешь... Ох, такой классной она мне казалась! Правда, сама Регина вечно относилась ко мне как к какой-то мелюзге... Хотя разница в возрасте у нас была всего два года.

Регина придирчиво осмотрела наши с Валюшей прикиды и вальяжно затянулась. Тишина. Только мяч продолжает свое монотонное: «стук! стук! стук!»

– Ты сейчас в каком классе-то? – наконец проговорила

Регина.

Мы с Вале́й переглянулись.

– Регин, я уже на втором курсе... – ответила я.

Соседка только головой покачала:

– Как быстро чужие дети растут!

Злобинец, закашлявшись от сигаретного дыма, пялилась на Регину, а заметив туфли на шпильке, посмотрела на меня и усмехнулась. Я перехватила взгляд подруги. Ну да! И у меня есть такие же туфли! И я специально искала их по всем магазинам, чтобы как у Регины...

– Совершеннолетняя, значит! – хмыкнула соседка, выпуская струйку дыма. Недовольно покосилась в сторону мальчишек, играющих в мяч. Пару раз он пролетал слишком близко от нас.

– Давно уж, – пробормотала я.

– Тусуетесь?

– Ну так, – неуверенно отозвалась я, пытаюсь вспомнить, когда мы со Злобинец в последний раз были на какой-нибудь классной тусе... И что-то ничего в голову не приходило... А так хотелось! Если я и ходила потанцевать, то чаще всего без Вали, с другими девчонками из группы – Лидкой и ее компанией. Зло же постоянно пропадала в кофейне, где подрабатывала официанткой. Да и не любитель она шумных вечеринок и ночных заведений. Я постаралась продолжить беседу с Региной как можно беспечнее: – Сразу и не вспомнишь, где на этих выходных были... Знаешь, то там, то сям...

Но Злобинец тут же подала голос:

– Помнишь, мы в воскресенье ходили к твоей тете Тамаре за огурца...

Я пихнула Валу в бок. Подруга обиженно засопела. Хотя Регина нас в тот момент и не слушала, ведь в наш двор заезжал тот самый черный «Додж». Регина выбросила в куст сирени окурок и приосанилась.

Автомобиль медленно, словно ядовитый змей, полз по тротуару, и мы втроем следили за ним как замороженные. За Региной всегда ухаживали самые симпатичные крутые парни. Помню, когда мне было тринадцать, а Регине – пятнадцать, она гуляла с парнем из моей школы, который мне жутко нравился. В столовой, где мы редко пересекались, при взгляде на него мое сердце пело... И вот на летних каникулах, в сумерках, я заприметила новоявленную парочку. Они стояли у подъезда под светом фонаря и о чем-то негромко переговаривались. Мне пришлось прятаться в кустах сирени, чтобы понять, насколько далеко у них все зашло. Какая же несправедливость! На меня этот парень, конечно, ни разу в школе не взглянул, а перед Региной застенчиво прятал руки в карманы толстовки и даже не пытался поцеловать. Когда соседка первой потянулась за поцелуем, я без чувств опустилась на землю, затрещав ломающимися ветками.

– Что там? – испугался парень.

– Дворняга какая-нибудь! – пожалала плечами Регина.

Как же мне было горько и обидно! Моя первая безответ-

ная любовь! Слезы навернулись сами собой... И впившаяся в левую лопатку сломанная ветка будто прошла насквозь, до самого сердца. Тогда я и решила, что парни всегда будут с такими, как Регина, – самоуверенными, наглыми, крутыми девицами...

«Додж» притормозил рядом, и я в восхищении замерла, словно ко мне в санях подкатил сам Санта. Из салона долго никто не выходил, и я, кажется, даже подпрыгнула в нетерпении. Кто там? Кто? Наконец, дверца машины приоткрылась и на асфальте показалась нога в зауженной джинсовой штанине и модной кроссовке. А потом целиком явил себя свету парень, знакомый мне по универу... Рэд. Ох, он нравился всем девчонкам нашего потока! Не глядя на нас с Вале́й, Рэд поправил темные волнистые волосы и обаятельно улыбнулся Регине. Мое сердце заколотилось в такт потрепанному мячу: «стук! стук! стук!» Треск! Злобинец вскрикнула.

Теперь-то Рэд точно обратил на нас внимание. И Регина недовольно покосилась в нашу с Вале́й сторону. Кожаный мяч угодил по пакету, который держала в руках Зло.

– Смотри, куда пинаешь, кретин! – сердито гаркнула я одному из пацанов. Дети! Не-на-ви-жу!

Тут же встретилась с заинтересованным взглядом Рэда и смущенно опустила глаза. Будто это не я секунду назад горланила обзывательства в сторону «цветов жизни».

С Рэдом мы периодически сталкивались в коридорах университета, и я не раз замечала на себе его взгляды. А ведь я

даже не знала его настоящего имени... «Рэд» – так обращались к парню все друзья и знакомые. Рэд классный! Высокий зеленоглазый брюнет на черном «Додже»... Сегодня он, как обычно, выглядел просто потрясающе! И угораздило же меня выйти в таком непрезентабельном прикиде встречать Валя! Как говорится, знала бы, где упасть, соломки бы подстелила... Теперь стою перед парнем-мечтой как кулема. Спросонья, в растянутой мужской толстовке и с вороньим гнездом на голове. Того и гляди, из спутанных волос высунется неоперившийся птенец и, протянув к Рэду крылья, прошебечет: «Папочка!»

Валя же вовсе не смотрела на местного красавчика, ей он был до лампочки. Подруга раскрыла пакет и, склонившись над ним, горько причитала:

– Яйца! Расколотили мне все яйца! Ну ты представляешь, Лер? Хорошо, что я тебе успела конспект передать...

Тугие каштановые кудри закрывали расстроенное лицо подруги. Зло все бормотала: «Яйца! Яйца! Ну надо же!» Я от стыда была готова сквозь землю провалиться!

Рэд перевел взгляд на Регину, улыбнулся ей и кивнул: мол, прыгай в салон.

– Сейчас! Минуточку! – прошебетала моя соседка.

Парень усмехнулся и сел обратно в машину. Из салона доносилась легкая ритмичная музыка. Регина повернулась к нам:

– Рада была повидаться, девчонки!

– Ты тусуешься с Рэдом? – все-таки не выдержала я. Он был нашим ровесником... Значит, для Регины я – малолетка, а смазливый мажорчик – ровня?

– Ну да, тусуюсь с Рэдом! – пожала плечами Регина.

– Вы встречаетесь? – бесцеремонно поинтересовалась я.

Даже Злобинец отвлеклась от своего пакета с разбитыми яйцами и удивленно посмотрела на меня большими карими глазами.

– Встречаемся? – усмехнулась Регина. – Нет, конечно! Просто... из одной компании!

– Понятно! – угрюмо отозвалась я. Что мне дала эта информация? Регина (самая классная Регина в мире) тусуется в компании самых классных парней нашего факультета! Чему тут удивляться? Ей всегда достается все самое лучшее...

Соседка внимательно разглядывала мое печальное лицо, а затем, коварно улыбнувшись, спросила:

– Какие планы на пятницу, Лер?

– На пятницу? – откликнулась я.

– Ага! Не хочешь повеселиться? – Регина не переставала хитро улыбаться. Перевела взгляд с меня на машину, за рулем которой сидел Рэд.

– Вообще-то мы в пятницу... – несмело начала Валюша.

– В пятницу я свободна! – быстро известила я. «Веселиться!»! Какое сладкое слово...

– Отлично! – отозвалась Регина. – У моих друзей тусовка намечается. Я тебя приглашаю!

– Лер... – Злобинец осторожно тронула рукав моей толстовки.

– Я буду, – закивала я. Перед глазами так и стоял красавчик Рэд. Интересно, как его зовут на самом деле?

– Тогда я тебе «вконтыч» скину адрес, – пообещала Регина.

– Супер! – Я не могла перестать улыбаться. – Буду ждать!

Регина помахала нам на прощание и села в машину. Тачка легко тронулась с места и покатила по зеленому двору, сигналом распугав пацанов с футбольным мячом. Я, все так же глупо улыбаясь, повернулась к молчаливой Злобинец:

– А-а-а! Меня приняли в их тусовку!

– Угу, – сердито буркнула Валя.

Я схватила подругу за плечи.

– Зло, ты слышала? Меня Регина на тусу пригласила!

– Очень рада за тебя, Лера, – сдержанно отозвалась Валя.

– Злобинец, а ты чего такая кислая? – спросила я. – Из-за яиц своих расстроилась, что ли? Как наседка! Так убиваешься, будто сама их высиживать собиралась. Я тебе еще десяток куплю, не страдай!

– Вообще-то ты мне обещала с переездом помочь, – проговорила Валя. – У меня же два отгула... И тараканы на старой кухне!

– Да? – Я закусила нижнюю губу. – Блин!

Если сообщу Злобинец, что совсем забыла о своем обещании, то, конечно, слукавлю... О переезде я прекрасно помню.

нила, когда соглашалась прийти на вечеринку. Просто чаша весов медленно, но верно склонилась в пользу Рэда...

– Валюш, совсем из головы вылетело! – быстро сказала я. – А что там у тебя с лунным календарем на пятницу?

Я решила перевести тему разговора. Злобинец на этом лунном календаре просто помешана...

– Вообще-то не очень! – тяжело вздохнула Валя. – Довольно неблагоприятный день ожидается! Луна в Тельце... Я даже планировала переезд на другой день перенести...

– Ага! – обрадовалась я. – Вот видишь. Значит, перенесем!

– И тебе бы не советовала куда-то идти в этот день, – продолжила наставительным тоном Валюша.

– Зло, не занудничай! – поморщилась я, беря подругу под руку. Повела ее к двери. – Пошли, чаем тебя угощу! Мама еще не скоро с работы придет... Ты видела укладку у Регины?

– Укладку? – эхом откликнулась Валя.

– Как считаешь, мне такая подойдет?

– Ты помешалась на своей Регине! – укоризненно покачала головой Валя. – Ты и без этого подражательства очень хорошенькая, Лера!

– Ну спасибочки, Валюш! – кивнула я. Пропустила подругу первой в подъезд. – Только жизнь прожигает Регина, а я – вон... – потрясла в воздухе тетрадь с конспектами по уголовному праву. – Вся в долгах перед сессией!

Я вызвала лифт, и тот загудел. Мы с Валюшей, подняв головы, уставились на циферблат. Девятый, восьмой, седьмой, шестой...

– Если бы ты не пропускала столько занятий... – начала Валюша.

Третий, второй, первый... Двери лифта открылись, и я подтолкнула Злобинец в кабину.

– Давай, давай, Зло! Не бухти. Мне нравочений и от мамочки хватает!

* * *

Люблю эту фотографию. На ней я стою в пышном платье с розочками, похожими на бeze... Отлично помню, как к нам в детский сад приходил фотограф, поэтому мама меня так нарядила. Я могу в деталях пересказать тот день, когда мы в первый раз выбрались куда-то вместе...

После «фотосессии» мне пришлось немного повоевать с мальчишкой из моей группы, вздумавшим отобрать у меня плюшевого медведя, которого я первая облюбовала. Ох, и влетело тогда тому мальчику, потому что понравившуюся игрушку я отдавать не собиралась. Мы боролись до первой крови – разодранной коленки мальчишки. Когда он, ухватившись за ухо медведя, повалился на ковер и я, рыча, потянула мишку на себя... Нас разнимали целых два воспитателя! А потом мама и папа забрали меня до тихого часа (лучше

и придумать нельзя!) и повели на цирковое представление (ах, нет, оказывается, можно).

В просторном и прохладном холле цирка пахло попкорном и сладкой ватой. Помню, как со всеми хохотала над забавными клоунами, восхищалась храбростью укротителя львов и как сердце замирало при взгляде на отважных канатоходцев и воздушных гимнастов, парящих под куполом цирка... В тот момент мне казалось, что не будет на свете ничего ужаснее, если сейчас кто-то из артистов сорвется с каната...

Сейчас же вместо сладкой ваты пахло жареной треской, которую готовил кто-то из соседей. Я сидела на кухне в обнимку с ноутбуком перед распахнутым окном. Внимательно изучала открытые вкладки с сайтами интернет-магазинов. Вот бы найти такое же платье, как сегодня на Регине... Ей оно так шло! И на мне бы смотрелось неплохо. Я закрыла глаза и представила, как в этом струящемся темно-синем платье сажусь в машину к Рэду и мы мчимся по широкому проспекту вдоль пустой набережной. По реке плывут белые речные трамвайчики, а вокруг пахнет маем и нежностью... В прихожейбрякнул замок. Рэд и его черный «Додж» тут же испарились, а на нашу кухню вернулся запах чужой жареной трески.

– Лера, ты дома? – выкрикнула из коридора мама.

Я не ответила. Молча начала сворачивать вкладки с туфельками, сумочками, платьями... Мама зашла на кухню и

поставила на стол два тяжелых пакета. Мне пришлось отодвинуть на край ноутбук. Мама стянула с шеи яркий шелковый платочек и тяжело вздохнула:

– Такая духота к вечеру! Сегодня совсем летняя погода...

– Угу, – отозвалась я, сосредоточенно пялясь в экран.

– Что-то по учебе делаешь?

– Конечно!

– К экзамену готовишься?

– К экзамену еще рано, – сообщила я, отворачивая от мамы экран ноутбука. Последние туфли меня очень заинтересовали...

– А на учебе была? – спросила мама, доставая из пакета продукты. При этом с меня не сводила внимательного строгого взгляда.

– Мы же вместе с утра из дома выходили! – нахмурившись, напомнила я.

Это правда. Только потом, выйдя из метро, я направилась в сторону кинотеатра, а не в университет. Вместо пар сходила на утренний сеанс, после кино зашла в книжный, часик поспала днем, Валю чаем угостила...

– А чистое белье разобрала? Пол помыла?

– Не успела, – проговорила я. – После пар в библиотеке засиделась, недавно домой вернулась...

Вру. Нагло вру. И, кажется, в этот раз мама почуяла неладное...

– Лера! – укоризненно покачала она головой. – Был бы

здесь твой отец...

– Был бы, если б не ты! – выпалила я.

Мама побледнела и с грохотом поставила на стол банку с консервированным горошком.

– Каждый день одно и то же! – повысила она тон. Голос ее предательски дрогнул. – Ты меня до нервного срыва довести хочешь?

Я молча захлопнула крышку ноутбука, взяла его в руки и демонстративно поднялась из-за стола. Гордо прошествовала мимо матери к выходу...

– Валерия, что происходит? – выкрикнула в спину мама.

Я обернулась.

– Неужели тебе правда интересно, мамочка? Думала, единственное, о чем мы можем побеседовать, – это о ежедневных заданиях, которые ты даешь мне...

– И которые ты делаешь через раз, – не оборачиваясь ко мне, сказала мама. И снова обиженно зашуршала пакетами из продуктового...

Я молча вышла из кухни. Опять вспомнились воздушные гимнасты под сводом шатра. Тогда от страха за них я закрывала глаза. Но, как оказалось, весь ужас ждал меня впереди. Это был наш последний совместный день, когда от счастья кружилась голова. Больше я таких дней не припомню.

Глава вторая

– Сегодня Луна в Тельце, крайне неблагоприятный день, – без умолку болтала Валюша. – Новолуние! Ты точно хочешь идти?

– Да точно, точно! – отозвалась я, едва не попав в глаз щеточкой от туши для ресниц. – Зло, может, ты перестанешь говорить мне под руку?

– Слушай, я не шучу! – озабоченно продолжила Валюша. – В эту фазу Луны лучше не начинать никаких важных дел...

– Ты о своем переезде? – решила я перевести тему.

– Конечно! – Валя тряхнула кудрями. – Перееду на растущую Луну...

– А тараканы твои как поживают? – усмехнулась я. – Тоже растут?

– Спасибо, не жалуются! – сразу помрачнела Валюша. – Только сегодня ночью с ними на кухне виделись...

Я хохотнула и потянулась к шкатулке с украшениями.

– Смотри, Зло, какие лучше? Эти? – Я приложила к ушам серьги-кольца. – Или эти – висячие со стразами?

– Ой, Лер, подумай все-таки хорошенько! – не ответив мне, покачала головой Валюша. – Может, дома останешься? У меня дурное предчувствие! Луна еще никогда не подводила...

– Зло, ты как старая суеверная бабка! – рассердилась я, откидывая в шкатулку серьги, которые не подошли. – Что со мной может случиться? Тем более там будет Регина...

– Ой, тогда я, конечно, за тебя спокойна! – саркастически откликнулась Валюша. – Я бы не возлагала больших надежд на эту разукрашенную девицу...

– О чем ты? – насторожилась я. Нервно дернула за мочку уха, не справившись с хитрой застежкой. – Ай!

– Думаешь, твоей Регине есть до тебя какое-то дело? – жестко произнесла Злобинец.

– Ты к ней слишком строга! – покачала я головой, звякнув серьгами. – По-моему, она хочет свести меня с Рэдом...

– С кем? – удивилась Валюша.

– Валь, ты в каком измерении живешь? – воскликнула я. – Рэд – самый популярный парень нашего факультета... Темненький такой! Он приезжал во двор на черной спортивной машине...

– Не обратила внимания, – перебила меня Валюша. – Сдался он мне!

Я только вздохнула. Иногда у меня создавалось впечатление, что романтические отношения Злобинец вообще не интересуют...

– Ладно, забей! Помоги мне платье сзади застегнуть! – Я попятилась спиной в сторону Злобинец.

– Ты в нем идешь? – воскликнула Валя.

– А что?

– Слишком откровенное! Ой-ой-ой! – снова запрочитала Валя, все же застегнув мне платье. – Лер, останься дома.

– Думаешь, на меня нападет маньяк? – зловещим голосом предположила я.

Валя только молча схватила за сердце.

– Ладненько, Зло! Можешь меня до остановки проводить, там такси ждать будет...

– Почему не у подъезда? – озадачилась подруга.

– Потому что мы идем помогать тебе с переездом, забыла? – внимательно посмотрела я в глаза Валюше.

– Ле-ра... – неуверенно начала Злобинец. – Что ты задумала?

Вместо ответа я сунула черные лодочки в сумку, а на «слишком откровенное» платье натянула длинный бежевый тренч, который доставал мне практически до щиколоток.

Закон подлости, само собой, никто не отменял, поэтому в коридоре мы столкнулись с мамой. Кажется, родительница вышла на аромат моих духов – запах свежих лимонов и мокрых после дождя магнолий...

– Куда собрались? – С подозрением оглядывая нас, мама скрестила руки на груди.

Злобинец смущенно молчала, а я тут же потянулась за кедрами.

– У Валюши «газелька» опоздала!

– Какая «газелька»? – удивилась мама.

– Такая «газелька»! Злобинец снова переезжает... Третий

раз за год!

Мама внимательно посмотрела на Валюшу, а та сразу покраснела как рак.

– Это правда? Снова переезжаешь, Валентина?

– Ага, правда! Там тараканы на кухне, – пробормотала Злобинец.

– И по этому случаю ты, Валерия, такой марафет навела? – не отставала с расспросами мама.

– Ой, да какой там марафет! – усмехнулась я.

– Лера! – строго позвала мама. – Ты мне снова врешь?

Я выдержала мамин пристальный тяжелый взгляд. Для меня обманывать – раз плюнуть...

– Не вру, – только и ответила я. – Буду поздно. Спать ложись и ни о чем не беспокойся! Такси до дома вызову...

С этими словами я распахнула тяжелую дверь и юркнула в подъезд. Раскрасневшаяся Валюша, пискнув моей маме: «До свиданья!», выбежала следом.

– Сейчас из окна еще пялиться будет, пока мы по двору идем, – сердито проговорила я, заходя в лифт. Придирчиво осмотрела себя в зеркале. Достала карандаш для губ и принялась поправлять и без того безупречный макияж...

– Ох, Лерка... – снова начала Валюша. – Мне кажется, тебя мама раскусила! К тому же такой вечер...

– Зло, замолчи уже! Я поняла тебя с первого раза! Луна в Тельце, новолуние... У-у-у! Но если проболтаешься моей маме, где я, тебе несдобровать! Поняла меня?

Все это я говорила, глядя на подругу в зеркало. Злобинец только растерянно кивала...

Темно-фиолетовые тучи нависли над верхушками серых многоэтажек. Вдали слабо громыхнуло.

– Блин, грозы бы не было... Вечеринка-то на крыше! – поглядывая на потемневшее небо, проворчала я.

Мы с Вале́й плечом к плечу брели по тихому двору. Мягкие подошвы моих кед неслышно ступали на асфальт. Спinoй я чувствовала внимательный взгляд матери. Стоит и смотрит на нас из окна пятого этажа...

– Вечеринка на крыше? – снова ахнула Злобинец. – Лерочка! Новолуние!

– Думаешь, я с этой крыши навернусь? – угрюмо отшутилась я.

– Знаешь, всякое может случиться... – покачала головой Валя. – Ты и чикибрикнуться можешь!

– Как ты сказала? Чикибрикнуться? – Я засмеялась. – Ты, Валюша, как ляпнешь...

Когда дошли до остановки, ветер подул сильнее. Снова прогремел гром... Все-таки грозе сегодня быть.

– Поражаюсь я тебе, Журавлева! – проговорила Валя, глядя на меня. Она стояла напротив, и ветер трепал ее короткие кудри. – Поехала незнамо куда, незнамо к кому... На какую-то непонятную тусовку!

– Ты никогда не тусуешься и даже не хочешь этого! Тебе не понять! – поморщилась я. – А молодость у нас одна!

– Лер... Беда приходит внезапно и застаёт врасплох, как этот первый оглушающий удар грома!

– Ну все, не нагнетай! Пока, Зло! Вон такси!..

Чмокнув напоследок подругу в щечку, я нырнула в машину. В такси сменила кеды на узкие черные лодочки и уставилась в окно на вечерние огни города. Злобинец считает меня отчаянной. Наверное, она права. Я не из тех, кто тысячу раз подумает, прежде чем что-то сделать...

Вечеринка была на крыше десятиэтажного дома. Войдя в темный тихий подъезд, я сначала решила, что ошиблась адресом... Никакого намека на шумную тусовку. Подошла к лифту, звонко стуча шпильками. Старенький лифт с грохотом подъехал и шумно открыл передо мной двери. В кабине пахло перегаром и чесноком... Двумя пальцами зажала нос и ткнула на жженую кнопку с цифрой «девять». До десятого лифт не идет... Боясь, что запах чеснока впитается в одежду, я достала из сумочки флакон любимых «Джо Малон» и сделала на себя несколько «пшиков». Уж лучше с ног до головы пахнуть магнолиями, чем чужим перегаром...

С девятого этажа поднялась на пролет выше и столкнулась с парочкой незнакомых ребят, которые о чем-то негромко переговаривались, стоя рядом с чердачной лестницей. Ура! Живые души! А то тишина на первом этаже немного угнетала... Впрочем, незнакомцы не обратили на меня внимания. По словам Вали, со стороны я произвожу впечатление крайне самоуверенной, высокомерной и смелой девицы, но

на деле меня потряхивало от волнения. Еще Злобинец нагна-
ла ужаса, что должно произойти что-то нехорошее... «Беда
приходит внезапно и застаёт врасплох, как первый оглуша-
ющий удар грома!»

– Здесь вечеринка? – откашлявшись, спросила я. И сама
удивилась своему незнакомому голосу, который тут же эхом
разнесся по тихой лестничной клетке.

Один из парней оторвался от беседы и соизволил посмот-
реть в мою сторону.

– Да! Поднимайся! – лениво кивнул он на чердачную лест-
ницу. – Люк без замка...

Я огляделась и тяжело вздохнула. Парни снова не смотре-
ли на меня, поэтому я, цепляясь за железные поручни, по-
лезла вверх по лестнице. Над головой глухо гремели басы. А
вот люк никак не открывался, сколько бы я его ни толкала...
Не знаю, как долго я кряхтела под ним, но внезапно тяжелая
крышка поддалась, а меня подхватили чьи-то сильные руки.
Словно нашкодившего котенка, едва ли не за шкуру, легко
подтянули наверх. Оказавшись на крыше, я принялась рас-
терянно осматриваться, как крот из старого мультика, кото-
рого впервые достали из-под земли на свет божий.

– Привет! – проговорил незнакомый парень, который по-
мог мне справиться с крышкой люка.

Я подозрительно посмотрела на него. Грозовой ветер тре-
пал его русые волосы.

– Привет! – наконец проговорила я в ответ. И тут же от-

вернулась от незнакомца. Слишком уж самонадеянно он пялился на меня.

Попыталась найти глазами Регину... Или Рэда. Второго даже предпочтительнее. Все-таки я имела на него кое-какие виды... Не зря же мы время от времени переглядывались в университетских коридорах. В те редкие дни, когда я посещала пары...

Народу было много. На глаза мне попались несколько парней, одетых точно так же, как незнакомец, который стоял сейчас рядом со мной. Черное поло, черные джинсы, яркий неоновый браслет на руке... Ребята в такой «униформе» разносили напитки, стояли за барной стойкой, ставили танцевальную музыку... «А этот, наверное, швейцар! – решила я про себя, покосившись на русоволосого парня. – Гостей встречает!» Что ж, организатор не поскупился на вечеринку. Вот кому-то деньги некуда девать, развлекает малознакомых студентов-оболтусов. Вряд ли он всех знает лично... Например, я появилась тут чисто случайно. Как в старой частушке: «А вы не ждали нас, а мы приперлися...»

И все-таки место было украшено со вкусом. Электрические огоньки по периметру крыши, оранжевые полосатые шезлонги под цвет мигающих лампочек... Еще и это грозное небо над головой, которое время от времени полыхало молниями.

Ветер раздувал полы моего тренча и светло-русые пряди, выбившиеся из укладки. Столько лака для волос потратила

и все зря! Я чувствовала на своем лице изучающий взгляд парня...

– Крутецкое место! – вырвалось у меня.

– Так считаешь? – спросил парень. Голос его оказался низким и хриплым, будто незнакомец слопал кило мороженого и простудился.

Я не ответила. Как раз в тот момент заметила Рэда. Он стоял практически у самого края крыши, беседуя с какой-то девчонкой. Я непроизвольно нахмурилась. И хотя было прохладно, я дернула за пояс и стянула с себя тренч. Зря, что ли, нацепила это платье? Черное, с прозрачными рукавами-воланами... И ничего не откровенное, как сказала Валюша. А очень даже утонченное! Разве что – коротковатое. Сейчас Рэд меня увидит в нем и забудет о той кошелке...

Я повернула голову и встретилась с карими глазами незнакомого парня. Протянула ему свой тренч:

– Вот, держи!

– Спасибо, но я не замерз, – сдержанно ответил швейцар.

Я снова нахмурилась:

– Что за шутки? Держи, говорю! И отнеси куда-нибудь...

– Это куда, например? – заинтересовался парень, так и не принимая у меня плащ. Что же за персонал здесь такой нерасторопный?

Я все-таки вложила в его руки свой тренч, глядя в его карие смеющиеся глаза. Ветер продолжал трепать наши волосы, лампочки перемигивались в такт песне, а вслед за новой

вспышкой молнии угрожающе прогремел весенний гром.

* * *

Рэд появился рядом со мной внезапно. Откуда-то сбоку над моим ухом прозвучало его насмешливое:

– Бу!

Прямо в тот самый момент, когда раздался новый раскат грома. Небо стало еще черней, а рыжие лампочки за спиной Рэда засветили ярче.

– Держи! – Парень протянул мне бокал с каким-то оранжевым коктейлем.

– Спасибо! – смущенно отозвалась я, принимая бокал. Обернулась. Парня-швейцара рядом не было. Как и моего тренча, кстати. Выполнил свою обязанность, какой молодец! И все-таки без плаща зябко. Я поежилась. Ветер теперь добрался до моей юбки... Представила, как внизу в сумерках перед грозой тревожно шумят деревья. Я полной грудью вдохнула воздух, насыщенный озоном, и сделала маленький глоток коктейля. Ммм, вкусный. Горьковатый. Что-то с грейпфрутом. А грейпфруты я люблю больше всего на свете! Но холодный. Льда много! Я снова поежилась...

– Ты – Лера? – спросил Рэд, отпивая из бутылки пиво.

– Знаешь мое имя? – искренне удивилась я, крепко держа в руке ледяной бокал. Это открытие меня приятно удивило...

– Навел кое-какие справки, – лениво отозвался парень.

Я тут же вспомнила хитрую улыбку своей соседки... Регина ему обо мне сказала? Или на потоке у кого поспрашивал... Хотя я так редко посещаю университет, что наверняка немногие вообще о моем существовании на юрфаке вспомнят.

– А ты... – начала я, кокетливо хлопнув ресницами.

– Я – Рэд, – как-то напряженно отозвался парень, вглядываясь в мое лицо. – Просто Рэд.

– Понятненько! – беспечно отозвалась я, снова потянувшись к соломинке.

– Может, потанцуем? – предложил Рэд.

А-а-а! Ущипните меня! Мне это не снится? Что там Валюша говорила про Луну в Тельце? Готова оседлать того самого тельца, крепко схватившись за его острые рога, и дать кружок вокруг Луны, похожей на желтый сыр с дырками... Юуху! Все просто замечательно! Не успела оглядеться по сторонам, как меня уже пригласил популярный классный Рэд!

– Конечно, с удовольствием приму твое приглашение! – с достоинством ответила я.

Рэд сделал шаг мне навстречу. Я сделала шаг навстречу ему... В его глазах – хитринки. Юбка моя от ветра развеивается, волосы развеиваются... И отношения, отношения тоже развиваются! Все как в кино! Правда, в голове мелькнула мысль: «А куда деть бокал?» И тут до нас донесся визгливый девичий голос:

– Рэ-э-эд! Рэд! Иди к нам!

Мы развернулись на крики. Рыжая длинноногая девица, с которой несколько минут назад стоял Рэд, призывно махала рукой. Рядом с ней отплясывали еще две невысокие темно-волосые девчонки, кажется близняшки... Рэд как-то хищно улыбнулся, что мне совсем не понравилось.

– Это Ксюша и Олеся, помнишь? – перекрикивала бодрый диджейский сет рыжая. – Я тебе о них рассказывала! Ну иди же сю-юда-а!

– Какая наглость! – негромко возмутилась я.

– Иди! Иди-и к на-а-м! – вопила высокая девица.

Вот неугомонная! Рэд виновато посмотрел на меня:

– Отлучусь на минутку?

– Конечно! – вздохнула я.

Парня тут же как грозovým ветром сдуло. Увели прямо из-под носа, стервы! Я снова оглядела в синих сумерках танцующих. Но Регину не заметила... Где же она? Меня пригласила, а сама не пришла? Рэд, стоя в окружении девиц, что-то им заливал, а те покатывались со смеху. Ха-ха! Стоят, надрываются... Я с горя залпом допила свой коктейль. Топталась на месте, теребя в руках пустой бокал со льдом. Ветер доносил обрывки фраз: «Здесь так круто! Спасибо, что позвал!», «Бо-о-же, аж до слез! Вот это история!» Скучища. Зря я сюда пришла... Ни одной знакомой физиономии!

Вскоре на горизонте появился тот самый «швейцар». Парень, нарочито не глядя в мою сторону, направился мимо.

Но не тут-то было! Я бесцеремонно ухватила его за руку.

– Повтори! – попросила я, протянув пустой бокал. Парень посмотрел на меня и бокал в руке так ошалело, что я тут же смутилась и добавила: – Пожалуйста!

– Пожалуйста! – отозвался парень.

– Что «пожалуйста»? – не поняла я.

– Ты сказала мне: «Повтори, „пожалуйста“». Я повторил.

Его наглый насмешливый взгляд выбил меня из колеи.

– Детский сад! – нахмурилась я. – Коктейльчика еще плесни!

Парень молча смотрел на меня, а затем, усмехнувшись, взял из рук бокал и скрылся в толпе. Не прошло и пяти минут, как он снова появился возле меня. Я же, чтобы не замерзнуть окончательно, пританцовывала на одном месте. Интересно, куда этот Умник утащил мой плащ? Парень молча протянул мне коктейль. Я, не проронив ни слова, отпила его. Умник продолжал стоять рядом и внимательно за мной наблюдать.

– Надеюсь, ты туда не плюнул? – проворчала я, все так же пританцовывая.

– Да, надейся, – отозвался парень.

С самым рассерженным видом мы переглянулись. Я уже хотела открыть рот, чтобы ляпнуть очередную колкость, как рядом с нами очутился Рэд вместе с тремя девицами-прилипалами.

– Ванек, здорова! – проголосил Рэд, здороваясь с Умни-

ком за руку. – Это – Леся, помнишь? Вы с ней еще в летнем лагере...

Заметив меня, Рэд осекся.

– А! Лера!

– Лера, – согласилась я, искоса поглядывая на улыбающихся близняшек и нахохленную дылду-рыжую. Та вцепилась в Рэда, будто он уже был ее собственностью.

– Значит, это ты Леру позвал? – спросил у Умника мой классный однокурсник.

– Я? – удивился парень в черном лакостовском поло.

– Ой, нет-нет! – поспешила вклиниться я. Замотала головой. – Мы не вместе!

Рэд еще может подумать, что между мной и этим Умником что-то есть... И чего он рядом со мной все трется? Отдал коктейль – работай дальше! Здесь столько народу...

– Да, – согласился со мной Умник. – Мы не вместе. Я ей тут так: подай-поднеси!

– Чего? – удивился Рэд.

Второй коктейль я, разнервничавшись, выдула тоже быстро. Да там и было-то полстаканчика... Умник больше льда вбухал, пожадничал. Еще и трубочку не принес. Поэтому в то время, как рыжая и близняшки кокетливо крутили в тонких изящных пальчиках соломинки, мне оставалось только лед от досады грызть... Ужасная немая пауза! На мое счастье, Умник первым от меня отклеился и, не ответив Рэду, подошел к одной из близняшек.

– Леся, а ты изменилась! Никогда бы не узнал...

– Так столько лет прошло! – кокетливо захихикала Леся.

«Хы-хы-хы!» – с раздражением передразнила я про себя девицу.

– А это моя сестра – Ксюша...

– Это с ней вы водили Ванька за нос в лагере? – со смехом спросил у девчонки Рэд.

– Да, она приехала в конце смены! – отвечала Леся, заглядывая Умнику в глаза и поглаживая его по плечу. Я от этих действий фыркнула и закатила глаза. Но на меня никто не обращал внимания... В том числе и Рэд. Конечно, рыжая так на нем повисла, он аж к земле стал гнуться, как осинка на ветру...

В тот момент я и заметила знакомую светловолосую макушку. Регина стояла у небольшого бетонного выступа и со скучающим видом оглядывала тусовку. Ах, а какое на ней платьишко... Мое, конечно, может быть, и не хуже! Но мне срочно понадобилось такое же, как у Регины! Ветер раздувал подол ее терракотовой воздушной юбки, а за спиной девушки время от времени блестели молнии...

Я отошла от сладкой компашки, предавшейся воспоминаниям о каком-то дурацком летнем лагере... Да и вряд ли кто-то из них заметит мое отсутствие. Напоследок я скользнула взглядом по Рэду, которому в тот момент что-то сокровенное шептала на ухо рыжая.

– Вот ты где! – проговорила я, подойдя ближе к Регине.

– Привет, Лер! – натянуто улыбнулась соседка. – Ты все-таки пришла?

Желтые лампочки, украшающие крышу, освещали ее грустное лицо.

– Пришла! – кивнула я, так же, как и Регина, прижавшись к бетонному выступу. Даже непроизвольно приняла такую же позу, как у нее... Клянусь, что не нарочно! В последние пару лет это часто происходило как-то само собой... По привычке.

– Я жду тут своего парня... – неуверенно начала Регина.

– Ой, так я мешаю? – всполошилась я, отлипнув от бетонного выступа.

– Нет, нет! – запротестовала Регина. – Не мешаешь! Да и вряд ли он вернется... Мы сильно поссорились.

Я уставилась на Регину, ожидая подробностей.

– Он приревновал, – нехотя призналась моя соседка. – Дала ему повод...

– Вот оно что...

Я принялась рассматривать компанию, от которой пару минут назад сбежала. Рэд и девушки, смеясь, что-то оживленно обсуждали. Умник стоял рядом и с интересом их выслушивал... Регина проследила за моим взглядом.

– Тебе ведь нравится Рэд? – спросила она.

– Да, наверное, – повернулась я к Регине. Но в тот момент самой себе бы не призналась, что сама разглядывала парня в черном поло... – Мы с Рэдом учимся на одном факультете.

– Правда, что ль?

– Ага.

Я снова уставилась на парней. Вернее, на одного из них... Когда мы стояли плечом к плечу, не было возможности рассмотреть Умника как следует. Да и вообще, в первые минуты нашего знакомства этот парень меня жутко раздражал своей непонятливостью. Теперь же я отметила про себя, что он очень симпатичный... Высокий, подтянутый. Это Рэд разодет в кричащие фирменные шмотки, а Умник скромн... И не так болтлив, как мой сокурсник. Наверное, даже чересчур серьезен. Мне вдруг захотелось, чтобы Умник искренне рассмеялся или хотя бы улыбнулся... Только мне, а не этим близняшкам-прилипалам. Внезапно гогочущая Леся, обнимающая Умника, стала раздражать ничуть не меньше рыжей...

Вот уж глупости! Нет мне до всех них никакого дела! Как и им до меня... Нахмурившись, я отвернулась от малознакомых ребят.

– А Ваня тебе как? – не отставала от меня Регина.

– Ваня? – отозвалась я, припомнив, что Ваньком Рэд называл Умника... – Так себе. Напыщенный индюк какой-то!

– Индюк? – удивилась Регина. Негромко рассмеялась. – Неожиданная оценка! Но пусть будет так. Хотя своим присутствием здесь мы обязаны именно Ивану...

– Да? – озадачилась я.

– Конечно! Он организатор этой вечеринки... И лучший

друг Рэда.

Что? Вот это да! Я тут же перевела взгляд с шумной компании на соседнюю крышу панельного дома. Над ней снова сверкнуло: молния разорвала черное грозовое небо пополам. И мне вдруг захотелось стать такой вспышкой. Резко метнуться зеленоватым огоньком и испариться с этой вечеринки и проклятой крыши. Как супергерой Флэш... Раз! И нет меня...

Сказать, что вышло неудобно, – это ничего не сказать. Хотя какое мне дело до этих ребят и до того, что они обо мне подумают? Умника я вообще в первый раз вижу! И, скорее всего, в последний... Все-таки пора сматывать удочки. С Рэдом мне все равно ничего не светит. По крайней мере, сегодня. Рыжая так вцепилась в парня... Прилипла как банный лист! Нельзя же быть такой назойливой! А мне главное теперь – успеть вызвать такси до того, как хлынет ливень.

– Ладно, Регин, мне пора... – пролепетала я после нового раската грома и попятилась в сторону закрытого люка.

– Хорошо, – безразлично отозвалась Регина. В свете лампочек и молний ее лицо показалось мне чужим. Регина в тот момент находилась где-то далеко-далеко, таким отстраненным был ее вид. Видимо, в мыслях девушка прокручивала ссору со своим парнем... Ха! Конечно, любой тебя приревнует, если рассекать по улицам на спортивной машине с Рэдом...

Я же ударилась в позорное бегство. Хотя для начала мне

нужно было отыскать свой тренч. Без плаща я отсюда улизнуть не смогу – вещь не из дешевых. Да и холодно! Я, словно Карлсон, закружила по крыше.

Быстрым шагом миновала барную стойку, несколько тряпичных апельсиновых шезлонгов... Лампочки, развешенные по крыше, смазались в одно желто-оранжевое пятно. Внезапно кто-то схватил меня за запястье. Я, ойкнув, уставилась на Умника, который снова стоял рядом со мной. Его карие глаза скользнули по моему возмущенному лицу.

– Ну? – насмешливо спросил Умник. – Какие еще на сегодня будут указания?

Ох, обидчивый какой! Со всеми случаются проколы... Ну, приняла его не за того человека, с кем не бывает? Меня же в ту минуту больше всего интересовала судьба плаща...

– Куда ты подевал мой тренч? – с грозным видом осведомилась я.

– Ты ведь просила куда-нибудь его отнести...

– И куда ты его отнес? – нахмурилась я.

– На свалку, – не моргнув глазом, отозвался Умник.

– Да-да, очень забавно! Хотя нет! Банально и неинтересно! Отдай тренч.

– А ты уже уходишь?

Парень продолжал держать мое запястье, а я замерла на месте. Если честно, не хотелось, чтобы он отпустил мою руку... Нет! Бред какой-то! Придет же в голову... Я выдернула запястье из его цепкой лапы и с достоинством произнесла:

– Да, мне пора. Такси внизу ждет.

Хотя на самом деле я еще даже не вызвала машину. Просто хотелось скорее отсюда сбежать...

– Жаль, даже не познакомились...

Ему жаль? Я почувствовала, как заалели мои щеки.

– Жду тебя здесь с тренчем, даю две минуты! – жестко произнесла я, скрестив руки на груди. Хотя в ту минуту мне вдруг сделалось безумно стыдно за свое поведение... Но раз уж начала этот вечер с привычной роли чокнутой стервы, глупо теперь идти на попятную. Блеть перед этим парнем и оправдываться, что произошло какое-то недоразумение...

Умник снова послушно кивнул и ушел. Вот тоже человеку заняться нечем, как на собственной вечеринке исполнять приказы незнакомой нахальной девицы. Парни – странные существа. Никогда не знаешь, что их может зацепить... Перед Рэдом я старалась выглядеть ангелом, по чистой случайности спустившимся на эту шумную крышу... Однокурсника я боялась спугнуть, поэтому старалась быть максимально вежливой, говорила тихо, волосы то и дело поправляла, скромно опускала глазки в пол... А вот поди ж ты, все равно при первой возможности свинтил от меня к той рыжей. А Умник... Похоже, он просто чокнутый, которому вдруг стало скучно на своей же тусовке.

В ожидании парня я подошла к краю крыши и взглянула вниз. Там на шумной мостовой мерцали фарами автомобили, перемигивались на перекрестке светофоры. Музыка в

этот момент играла так тихо, что я могла расслышать грохот последних вечерних трамваев...

Умник накинул мне на плечи тренч, коснувшись теплыми пальцами шеи. Меня тут же пригвоздило к земле невидимой молнией...

– Ты так замерзла? – негромко спросил парень, склонившись к моему уху.

Я резко обернулась и сердито посмотрела на него, пытаюсь скрыть эмоции и унять появившиеся на коже мурашки.

– Представь себе! – сказала я, запахивая полы плаща.

После очередной вспышки молнии над нашими головами оглушительно грохнуло.

– Кажется, сейчас полет, – сказал Умник, глядя на меня.

– Ага...

– Значит, точно уходишь?

– Ага, – снова отозвалась я, не в силах отвести от парня взгляд. Его карие глаза вдруг показались мне самыми добрыми на свете...

При воспоминании о том, что произошло дальше, у меня трясутся коленки. Умник вдруг взял мои холодные щеки в свои ладони и поцеловал. Моя привычная скучная жизнь в ту секунду сошла с орбиты...

– Ты что это делаешь? – зашипела я, толкнув парня руками в грудь.

– Целуюсь на прощание, – как ни в чем не бывало ответил он.

– Это ты верно подметил, – возмущалась я. – Потому что сейчас ты попросишься с жизнью и отправишься на тот свет!

– Ты очень мило пыхтишь, – сказал Умник. – Как закипевший чайник!

– Ну, знаешь ли, сам ты чайник!

– Коктейльчика еще плеснуть? – по-прежнему оставаясь серьезным, предложил парень, снова наклоняясь к моим губам.

– Ты что, пьян? – отпрянула я от него.

– Вообще-то я за рулем, – «оскорбился» Умник. – Просто ты меня заинтересовала...

– И ко всем, заинтересовавшим тебя, ты лезешь с поцелуями? – сердито спросила я, поправляя на талии пояс.

– Нет, только к тебе.

– Очень польщена! – откликнулась я, пытаюсь скрыть смущение. – Но ты не в моем вкусе. Пока, Ванюша!

– Вообще-то ты тоже не в моем, – пожал плечами парень. – Мне не нравятся самовлюбленные стервы, которые думают только о себе...

Я усмехнулась и, не оборачиваясь, направилась быстрым шагом к выходу. У закрытой крышки люка меня поджидал Рэд.

– Лера, ты уходишь? – задал он мне тот же вопрос, что и Умник. Если и этот полезет с поцелуями... Коленки до сих пор дрожали, а сердце колотилось как сумасшедшее...

– Ну да. – Я задрала голову и посмотрела на черное небо. – Сейчас что-то страшное будет...

– Может, потанцуем? Один танец?

Я в нерешительности оглядела танцующих. Не скажу, что после этой вечеринки по-прежнему испытывала к Рэду трепетные чувства. Променять меня на рыжую? Интерес к сокурснику поугас и после встречи с Умником... Будь он неладен! Каков нахал? Но черт возьми! Тот поцелуй был просто волшебным...

Рэд, заметив, что я сомневаюсь, протянул мне руку. Что ж, если только один танец с самым популярным парнем нашего факультета... Представляю, что будут болтать завистницы с потока, когда узнают об этом. Кажется, в толпе я разглядела девчонку из соседней группы. Рэд теперь казался таким потерянным, что мне пришлось принять приглашение. Взяв за руку, парень увлек меня на середину танцпола. И снова поднялся сильный ветер. Я танцевала с Рэдом и, кажется, много смеялась, пока не наткнулась на внимательный взгляд Умника. Он стоял все на том же месте, у края крыши, и ветер трепал его русые волосы. Глаза парня в ту минуту казались совсем черными, и весь антураж вокруг вдруг сделался зловещим...

Первые капли дождя упали на крышу совсем неслышно. Раз, два, три, четыре... А потом дождь, будто разогнавшись, разом обрушился на нас стеной, сквозь которую я продолжала смотреть на парня в черном поло. Ливень был теплым, что

приятно меня удивило... Музыка снова стала глуше, только теперь из-за шума дождя и моего громко бьющегося сердца.

Танцующие бросились врассыпную. Дождь долбил по крыше, теплые капли заливали лицо, мокрые волосы облепили мне щеки... Я быстро вымокла до нитки, но не двинулась с места. Было странно стоять посреди опустевшей крыши, залитой дождем. Умник оставался серьезным и не сводил с меня взгляда. Сам он тоже тотчас же промок, с его русской челки и носа стекала вода...

Вскоре вся эта ситуация показалась мне абсурдной. Гром гремит, молнии полыхают, а я не могу сдвинуться с места... Смотрю на малознакомого парня и не могу пошевелиться. Я все-таки сделала шаг назад. Умник шагнул навстречу. Я коварно улыбнулась и снова шагнула назад. Ветер яростно трепал отяжелевший подол моего плаща и развешенные по периметру крыши желтые лампочки. Я продолжала пятиться, а парень наступать. Не выдержав, я рассмеялась. Умник оставался серьезным, но я видела, что он едва сдерживает улыбку. Мне же снова захотелось, чтобы он улыбнулся... Только мне. Захотелось, чтобы он догнал меня, поймал, попросил номер телефона... А может быть, и снова поцеловал бы. Поцелуи под дождем всегда казались мне романтичными и сказочными.

Я не удержалась и на ходу показала Умнику язык. Тогда он все-таки рассмеялся, и я смогла увидеть его улыбку. Такую теплую и родную, что мне стало трудно дышать.

Внезапно лицо Умника сделалось серьезным и обеспокоенным. Будто оторвав от меня взгляд, он наконец обратил внимание на весь апокалипсис, что происходил вокруг. Парень что-то выкрикнул мне, но из-за сумасшедшего дождя я его не расслышала. Тут же представила себе, как дошла до ограждения и сейчас, перевалившись через него, улечу вниз с крыши многоэтажки прямо на асфальт...

Одной ногой угодила в лужу, под второй что-то хрустнуло. Поспешно обернулась и поняла, что угодила в неисправные мигающие лампочки. Поскользнувшись, в панике ухватилась за гирлянду. Последнее, что помню: жуткий треск, пульсирующие огоньки и ворох взметнувших искр.

Теплый майский ливень кто-то выключил, а на меня опрокинули ледяной ушат воды.

Глава третья

Передо мной в крошечной тьме мелькали яркие желтые пятна, похожие на блики солнечных лучей. В голове стоял непонятный гул, будто я находилась на вертолетной площадке, с которой одна за другой срывались в синее небо огромные железные стрекозы... Это монотонное тархтение меня пугало. «Неужели с этим звуком мне придется теперь прожить всю жизнь?» – мелькнуло в голове.

В глаза ударил яркий дневной свет. Повернула голову направо и обнаружила родные розовые занавески... Опять зажмурилась, и желтые пятна замельтешили передо мной в еще более хаотичном порядке. Мышцы страшно ныли, а глаза открывать больше не хотелось... Никогда.

Итак, я в своей комнате. Как я добралась до дома? И что вообще вчера произошло? Помню сильный дождь, искры, словно бенгальские огни на Новый год, и взволнованные озадаченные лица... А что за лица-то? Не помню. А еще в памяти всплыли чьи-то осторожные прикосновения...

Все-таки снова разлепила веки. Железные стрекозы куда-то улетели, и в квартире воцарилась долгожданная тишина. Попыталась подняться. Так, голова пока не болит. А вот тело ломит. Особенно левую руку. Посмотрела на ладонь и едва не вскрикнула. На ней был сильный ожог. Точно. На вечеринке меня здорово шандарахнуло током. А кто меня туда

пригласил? Регина. Значит, она и доставила меня каким-то образом домой... А каким? Помню разговоры о «Скорой помощи» взволнованным голосом, белый кожаный потолок в автосалоне, запах нашатыря и лекарств. Кажется, какое-то время я находилась в сознании, только сейчас почему-то совсем ничего не помню...

Я осторожно встала на ноги. На удивление, не почувствовала ничего особенного. Все как обычно. А я уж решила, что, как только поднимусь с кровати, тут же развалюсь, как заржавелый железный дровосек, громко звякнув «доспехами». Только мышцы гудели, как после тренировки, и рука побаливала. На воображаемую «вертолетную площадку» в моей голове снова приземлилась стрекоза. Как надоедливая муха на кухонный стол... Я закрыла глаза: круги, круги, круги... Ну их к черту!

Шаркая, подошла к окну, отдернула розовую занавеску и, щурясь от света, сквозь заросли комнатных растений оглядела двор. По нему в этот ранний час разгуливали лишь голуби да девчонки с яркими ранцами за спинами. Те самые, которые не принимали Злату в свою компанию. «Вот бедолаги! Учатся по субботам...» – с сожалением подумала я. Стоп! А сколько времени? Боже, точно! Суббота, утро, мама дома... Внутри все оборвалось. Обманув родительницу, улизнула из дома, а вернулась с амнезией! Сейчас что-то будет!

Дотронувшись левой рукой до дверной ручки, поморщилась от боли. Ожог нужно чем-то обработать... Осторожно

выглянула в коридор. Тихо. Может, мама спит? Разбудить? А с другой стороны, неплохо было б узнать, как я попала домой...

Но мамы в квартире не оказалось. На столе я обнаружила от нее записку: «Уехала ночевать к тете Тамаре. У нее подскочило давление. Вечером вернусь, серьезно поговорим».

Значит, мама дома не ночевала. И это ее «серьезно поговорим» мне совсем не нравилось... Ждать до вечера, томиться в ожидании предстоящей казни? Нет уж. Лучше сразу сдернуть с раны пластырь.

Я набрала номер родительницы. Мама взяла трубку только после четвертого гудка. Каждый гудок отзывался в голове ударом в набат...

– Алло?

– Мам, привет... – неуверенно начала я. – Как тетя Тамара?

– Тете Тамаре лучше, – сухо ответила мама.

Ее тон меня напряг. Хотя мы с мамой никогда не можем нормально общаться, вечно как кошка с собакой...

– Передавай привет, – растерянно отозвалась я.

– Угу...

В трубке воцарилась тишина. Зато вокруг меня снова затарахтели железные стрекозы. Я нервно трянула головой, чтобы их согнать. Ой-ой... Больно! Что со мной такое-то?

– Как Валин переезд? – нервно выдохнув, спросила мама.

– Не помню, – честно ответила я.

Мама снова тяжело вздохнула.

– Так и думала. Лер, когда это все прекратится? Перед соседями уже стыдно!

– Соседи здесь при чем?

– Юля видела, как ты поздно возвращалась домой, не одна...

Отлично. Тетя Юля – мама Златки. Они всей семьей, что ли, у окна караулят? По сменам – днем и ночью. И что же, соседка доложила обо всем моей маме с самого утра? Вот делать нечего! Но сейчас меня интересовало другое...

– Погоди, не одна? – тихо спросила я. – А с кем?

– Так напилась, что и не помнишь? – всхлипнула мама.

– Блин, мам, прекрати причитать, пожалуйста! – поморщилась я. Один из вертолетов подлетел близко-близко и больно царапнул где-то в области виска. Прихлопнуть бы его, как комара... – Башка болит...

– Ах, башка у нее болит? – задыхнулась от возмущения мама. – Лера, я вышлю тебя к отцу первым же утренним рейсом, допрыгаешься!

– Да с удовольствием съеду от тебя!

– Значит, так?

– Так!..

– Отправлю к отцу, и ты меня больше не увидишь!

– А ты – меня!..

Мама первой сбросила вызов, а я только устало положила голову на кухонный стол. Такие разговоры у нас происходят

минимум раз в неделю, а то и чаще... Но мама только грозит. У нее духу не хватит отправить меня жить к отцу... Как же учеба? Хотя, если меня все-таки отчислят за многочисленные прогулы, больше в этом городе и держаться будет не за что. Разве что жалко с Валеј расставаться...

Вертолеты перестали трещать, но руку по-прежнему жгло. Жгло глаза от недосыпа, а еще почему-то было очень горячо в области груди. Где-то совсем рядом с сердцем. Впервые в жизни я чувствовала себя так странно... Вышла из-за стола и направилась в мамину комнату, к огромному шкафу-купе с зеркальными дверцами. Критично оглядела себя с ног до головы. О прическе и говорить нечего... Укладку смыло дождем, и волосы за ночь высохли кое-как. А еще жуткий потекший макияж, как у Джокера... Глаза как-то странно и непривычно блестят, будто под хмелем. Я даже ближе склонилась к зеркалу, уткнувшись носом в свое отражение. Отстранилась, снова осмотрела себя... Боже! Схватила руками за шею. Кулон! Где мой кулон? Маленький, розовый, пластмассовый... На серебряной цепочке! Он мне попался в шоколадном яйце в один из самых счастливых дней в моей жизни, когда родители забрали меня до сон-часа и отвезли в цирк – любоваться на воздушных гимнастов...

Я рухнула на мамину кровать, раскинув в стороны руки. Вертолеты с жужжанием взметнулись вверх. Кажется, что стрекозы – это мои мысли, которые мечутся в хаотичном порядке, пытаюсь помочь мне вспомнить, как все-таки вчера

закончился мой вечер...

Забинтовав руку, я отправила в «ВКонтакте» сообщение Регине: «Что вчера было? Ничего не помню...» Но соседки не было в сети уже пять часов. Высыпается, наверное. Привычно потянулась к серебряной цепочке на шее и, вздохнув, опустила руку. Пропажа кулона жутко расстроила. Больше в жизни не пойду тусоваться! Одни неприятности...

На автомате насыпала кофе в турку, налила воды, поставила на плиту... И снова попыталась восстановить картину вчерашнего, прикрыв глаза. В голове возник лишь образ русоволосого парня... Умник. Точно. Так я его про себя обозвала. Теперь мысли-вертолеты, с шумом потрескивая винтами, крутились только вокруг него. Об Умнике было приятно думать... Не знаю, сколько я так простояла, только кофе, сердито буркнув, с шипением вылился из медной турки на плиту...

На столе завибрировал телефон. Зло! Вот кому точно небезразлична моя судьбинушка. Хотя вспомнила она обо мне, как обычно, не вовремя.

– Да, Валюш? – ответила я, метаясь по кухне в поисках тряпки. Черт, где у мамы что лежит?

– Привет! – громко проговорила Злобинец. На фоне играла музыка, и слышались голоса. – Как прошла тусовка с крутыми ребятами?

– Так себе, – призналась я, обнаружив наконец тряпку и теперь лениво возя ей по стеклокерамической варочной па-

нели. Приподняла тряпку и с тоской поглядела, как с нее стекают коричневые капли...

– Что-то случилось? – перепугалась Злобинец. И, не дав мне ответить, затараторила: – Лер, я тут в кафе своем сижу! Совсем забегалась и забыла, что со сменщицей поменялась... Ты приходи, а? Так тошно! В квартиру возвращаться не хочу! Соседи невыносимые... И тараканы! Ой, или ты уже позавтракала?

Разлитый кофе стекал худой струйкой с плиты на светлый кафель...

– Нет, Валюш, не завтракала! – крикнула я, присаживаясь на корточки перед плитой и разглядывая свое помятое отражение в дверце духового шкафа.

– Тогда подваливай!

– А луна сегодня хорошая? – осторожно поинтересовалась я.

– Хорошая, – отозвалась Валя. Впрочем, без особой уверенности в голосе.

– Ладно, иду! – проговорила я, поднимаясь на ноги. На плиту было посмотреть страшно! Только всё развезла...

«Приведу плиту в порядок, как вернусь!» – решила я. До приезда мамы точно успею!

Утро было ветреным. После ночной грозы улица встретила прохладой. А ведь несколько дней в городе держалась практически летняя погода. Хорошо, что кафе, в котором работала Зло, находилось недалеко от дворов, где жила я

и когда-то обитала сама Валюша... Подруга специально выбрала такое расположение, чтобы было близко к университету и дому отца, которого Злобинец периодически навещала.

Я брела по мокрому, гудящему людьми проспекту с одинокой мыслью: «Что-то изменилось». Я – внезапно другая. Пока не знаю, в чем конкретно это проявляется, но обязательно докопаюсь до истины...

Валя сидела за небольшим столиком у окна и пила кофе. Рядом с подругой с пронзительными криками носились дети. Кто тащит своих чад в кафе с самого утра в субботу? От детского визга снова разболелась голова.

Я плюхнулась за стол и потянулась к меню. Валя подняла на меня глаза и с интересом начала разглядывать. Заметив перебинтованную руку, нахмурилась, но пока промолчала. Я сердито уставилась в раскрытое меню.

– Только много не трещи! – сразу предупредила я Злобинец. – Голова раскаляется! Ты капучино взяла?

– Ну да, – отозвалась Валя. – Ты, Лер, выглядишь помятой...

– Ага, помялась немного по пути, ветер сильный, – проговорила я, взглянув на Злобинец. Валя растерянно захлопала глазами. – Ты не могла сесть еще ближе к детской площадке? Например, за тот стол?

Я кивнула на розовый детский столик, за которым упитанный мальчишка лет четырех-пяти увлеченно что-то рисовал...

– Сильно шумят, да? – виновато спросила Зло.

– Валь, а салат какой взяла?

– С помидорами и молотым перцем... И еще я десерт заказала. Пирожное!

– А я буду, наверное, омлет с гренками... – быстро проговорила я, посмотрев на Валью. – И кофе...

У Зло карие глаза, такие же, как у Умника. Я снова вспомнила красивое лицо парня и зависла, глядя на подругу... Ливень стеной, жуткий грохот, яркие вспышки и те бархатные глаза. А наш поцелуй у края крыши? При одной только мысли о нем захотелось глупо и счастливо улыбаться. Просто так. Несмотря на галдящих детей, обожженную руку, временную амнезию и ссору с мамой.

– Хотя салат зря взяла... Репчатого лука много. Я его вообще плохо переношу, в животе пучит, урчит... Кошмар!

Голос Злобинец донесся до меня так глухо, будто Валью заперли где-то в сыром подвале.

– Сходи в туалет, – посоветовала я, вынырнув из своих мыслей. Разогнала собравшиеся над головой вертолеты.

Снова склонилась над меню.

– Что? – ахнула Злобинец.

– Что? – отозвалась я. – Раз у тебя проблемы с пищеварением...

– А я что, это вслух сказала? – запаниковала Валя.

Оторвавшись от изучения меню, я растерянно посмотрела на подругу.

– Ну не про себя же! Сказала и сказала! В чем проблема? Все свои...

Злобинец покраснела.

– Ладно, проехали! – буркнула подруга, поднимаясь из-за стола. – Сейчас вернусь!

Я тем временем сделала заказ: взяла себе омлет, тосты, кофе. Внезапно проснулся зверский аппетит. Наверное, после пережитого накануне стресса.

В ожидании Зло и заказа уставилась в окно на многолюдный проспект. Город был хмурым и каким-то тревожным. Ветер пронес мимо несколько рекламных листовок, а затем принялся яростно раскачивать светофор на перекрестке...

Вернувшись за стол, Валя потянулась за своей чашкой с кофе.

– Завтра точно переезжаю! – сердито проговорила подруга. – Теперь-то сможешь с переездом? Там несколько коробок с вещами, книги и стеллаж... Я его сама разобрала! Новая квартира далековато отсюда, но я уже машину наняла! Поможешь ведь, Лер?

– Честно? – спросила я, поморщившись от очередного детского крика поблизости. Угораздило же Зло занять столик недалеко от детской комнаты, в которой оставляли своих чад посетители кафе. – Так неохота... У меня еще и рука болит!

Я продемонстрировала подруге перебинтованную ладонь.

– Ужас! Лера! Это ты где так? – заохала Валюша, будто

впервые увидела. Хотя весь наш совместный завтрак только на мою руку и косилась.

– Там, на крыше... Но я мало чего помню, у меня провал в памяти!

– Тебе что-то подмешали в коктейль? – вскрикнула Зло.

– Что? Нет! Надеюсь, что нет...

– А как же твоя подружка – капитан команды болельщиц из молодежных комедий нулевых?

– Кто?

– Ну Регина!

– А-а-а! – Я хохотнула. – Ты права, она похожа!

– Я же говорила, день крайне неблагоприятный! – покачала головой Злобинец.

– Ну да, ну да! – хмыкнула я, пристально взглянув на Валю.

– Значит, коробки без тебя перевезу... – вздохнула Зло.

– Посмотрим! – уклончиво отозвалась я, принимая у официанта свой заказ. Расставила перед собой тарелки, высыпала порционный сахар в чашку кофе, потянулась за чайной ложечкой... Черт, тратить целый выходной на очередной переезд подруги? А через неделю у Валюши и там что-нибудь произойдет! В квартире поселится какая-нибудь страшная бабайка в месте не по фэншую, и Злобинец снова понесется прочь со своими котомками...

– Ну конечно. Зачем мне помогать? Я ведь не обожаемая Региночка, которая проведет на любую тусовку... – донесся

до меня обиженный глухой голос Злобинец.

– Ой, Зло! Не болтай ерунды! – повернулась я к Валюше, жующей пирожное.

– Фто? – округлила глаза Зло. – Я вообфе молчу!

Я сердито уставилась на подругу:

– Хорошая шутка, Валюша!

– Какие шутки?

– Зло, не зли меня!

Валя молчала. Тогда я схватила джем и принялась нервно намазывать его на тост. Ужасное утро! Помимо проносащихся в голове вертолетов, жгущей ладони и ноющих мышц еще не хватало с подругой поссориться! Валя же, проигнорировав мою не самую деликатную просьбу, стала еще болтливей...

– *Опять я виноватой осталась! Как с учебой помочь, так: «Валя! Валюша! Конспекты неси сегодня же!» Ничего, что мне тогда нужно было на вечернюю смену? А как перенести три легонькие коробочки... Будто я прошу о чем-то немьслимом!*

Я перестала орудовать ножом и подняла глаза на Злобинец, которая усердно жевала десерт. Валя еще пару раз двинула челюстью и с удивлением уставилась на меня.

– Что опять? – спросила она.

– Да перетащу я твое барахло, вот привязалась!

Злобинец снова начала активно жевать. Поперхнувшись, закашлялась.

– Да ладно, если ты не можешь... не хочешь... – неуверенно начала подруга.

– Чтобы ты мне потом всю плешь проела? Как сейчас! Нет уж, спасибо!

– И какая муха тебя укусила сегодня с утра, Журавлева? – смущенно пробормотала Валя.

Я хотела ответить ей, но тут увидела из окна стоящего на проспекте Рэда. Его черный «Додж» был припаркован здесь же, у обочины. Огни аварийки мерно подмигивали. Рэд с кем-то болтал по телефону, широко улыбаясь. Ветер вздул пузырем его темно-синюю рубашку. Парень периодически вертел головой, кого-то высматривая...

– Вот же проклятье! – пробормотала я, распахивая перед собой папку с меню.

– Что такое? В чем дело? – всполошилась Зло.

– Там – Рэд! – шепотом проговорила я, прячась за раскрытым меню.

Была такая вероятность, что, стоя перед кафе, парень мог разглядеть и меня. Сижу как манекен в витрине. Хмурый, помятый и ненакрашенный. Такой манекен, который достали откуда-то из подвала, сдули пыль и нацепили на пластиковую пустую голову первый попавшийся взлохмаченный парик...

– Кто-кто?

– Боже, Злобинец, у тебя память, как у рыбки, что ли? По сто раз объяснять? Вчера вечером про него говорила.

– А-ах, ты об этом, – без особого энтузиазма отозвалась Валя и зачем-то тоже скрылась за моим меню. Вдвоем мы теперь сидели как два шпиона на секретном задании, прикрывшись утренней раскрытой газетой. – Слушай, Лера...

Зло опустила голову еще ниже, и теперь я видела только ее каштановую кудрявую макушку.

– Забудь ты про этого Рэда... Я потом вспомнила, кого ты имела в виду! Он же на нашем факультете чуть ли не с каждой второй... Зачем тебе это?

Я продолжала гипнотизировать макушку подруги, которая не поднимала на меня глаза.

– Ты за меня беспокоишься, Зло?

– Конечно! Дурында ты такая...

Я слабо улыбнулась и выглянула из-за меню на улицу. Рэда поблизости уже не было. Впрочем, как и его машины. А на мой телефон пришло новое сообщение от мамы: «Скоро буду!» Вновь чертыхнувшись, я подскочила на ноги.

– Зло, твой переезд позже обсудим! Мама домой едет от тети Томи, – проговорила я, стягивая со спинки стула пиджак. – А я там на кухне такой срач оставила...

Валя молча смотрела на меня снизу вверх, подперев щеку кулаком.

– Ты ведь знаешь, как мама обычно ворчит из-за того, что я... Что я... Я ей ничем не помогаю, – пропыхтела я, от волнения не сразу попав в рукав пиджака.

– Но ты и правда ей не помогаешь... – язвительно отозва-

лась Злобинец.

Схватив со стола телефон, я наконец посмотрела на подругу и пригрозила Зло указательным пальцем.

– Ты сегодня больно болтливая, Валюша!

Валя в ответ лишь растерянно захлопала глазами... Мол, а я что?

По оживленному проспекту я шла быстрым шагом, жалея, что с утра проигнорировала колготки. От ветра подол платья трепетал. Я сильнее запахла полы пиджака. Ничего хорошего не было в этом утре! Разве что асфальт приятно пахнет дождем...

Сама не заметила, как рядом со мной пристроилась черная спортивная машина.

– Вот черт! – выругалась я, когда все-таки обратила внимание на тачку Рэда.

– Привет! – весело проговорил парень, склонившись и выглядывая меня с водительского места. Из открытых окон машины доносилась негромкая музыка.

– Привет! – отозвалась я, впрочем, не сбавляя шага. Что за наказание! Из трех раз, что этот парень видел меня вблизи, два раза я не в самом презентабельном виде! И почему в последнее время мы так часто встречаемся? Может, он меня преследует? И снова откуда-то издали послышался жуткий треск вертолетов...

– Прыгай! – выкрикнул Рэд.

Я удивленно покосилась на машину. Прыгать?

– Подскоки на месте?

Тут же воображение нарисовало меня в образе Буратино, с колпаком на голове и азбукой под мышкой, бодро скачущей по проспекту в школу в курточке, склеенной из бумаги...

– В машину прыгай! – рассмеялся Рэд.

– Спасибо, я тороплюсь!

– Так я и подвезу!

Я замотала головой. При других обстоятельствах, будь я на сто процентов уверена в своем внешнем виде, обязательно бы уселась к парню в машину и поболтала бы, и покетничала. А тут... Да я, смыв с утра потекший макияж, даже заново не накрасилась! Как он вообще меня узнал? Еще и мама дома вот-вот появится... Я вспомнила про грязную плитку и прибавила шаг.

Впрочем, мой отказ Рэда наоборот завел. Вчерашняя тактика кокетливо хихикать и заглядывать ему в рот не привела к успеху. А теперь, встретив сопротивление, он решил не сдаваться...

Несмотря на то что я уже почти перешла на бег, тачка Рэда еле ползла по крайнему правому ряду. Вскоре водители, плетущиеся за Рэдом, начали нетерпеливо сигналить. Впереди был поворот. Парень, психанув, дал по газам и быстро скрылся. Я же выдохнула с облегчением.

Но не успела сама завернуть за угол ближайшего дома, как нос к носу столкнулась с Рэдом. Припарковавшись неподалеку, он решил перехватить меня. От неожиданности я вскрик-

нула. Рэд рассмеялся:

– Ну что, прогуляемся?

– Рэд, я спешу, – пытаюсь скрыть улыбку, отозвалась я. Шла немного впереди. И все-таки внимание популярного парня льстило. Несмотря на вчерашнюю рыжую. И близняшек. И статистику Злобинец про каждую вторую с факультета. А еще несмотря на тайное желание, чтобы на месте Рэда оказался совершенно другой парень...

Внезапно порыв ветра стегнул по лицу и приподнял край юбки. Взвизгнув, я поправила ее и быстро обернулась на парня. Рэд заметно сбавил шаг и пялился на мои ноги... Встретившись со мной глазами, хищно улыбнулся. Я же, нахмурившись, отвернулась.

– Черт, еще немного, и я мог бы разглядеть ее нижнее белье...

Я возмущенно развернулась:

– Что ты сказал?

Рэд перевел на меня взгляд.

– Ничего не говорил! Это мужик, вон тот, мимо прошел...

– Угу...

– А ты домой?

Парень догнал меня и подстроился под мой быстрый шаг.

– Да! По хозяйству дел много.

Выставляю себя занятой хозяйюшкой. Не только красивая, но и домовитая... Ой, а еще умная! Я важно добавила:

– Да и к семинару на завтра готовиться надо.

– Ты ведь из двести семнадцатой?

– Ну да!

От быстрого шага в боку уже закололо, но я шла с непробиваемой гордой миной, стараясь не сбавлять темпа.

– Жаль, вчера мы разминулись, – сказал Рэд.

– Разминулись? – растерялась я.

– Ну да, танцевали, а потом, когда полил дождь, все спустились вниз... Мы тут же словили такси и в клуб поехали, а тебя и след простыл... Хотя я думал тебя с собой взять!

Вертолеты закружили, будто во время поисковой операции.

– А Регина была? – спросила я.

– Регина? – удивился Рэд. – Разве она вчера приходила?

Не видел ее...

Отчего-то стало жутковато. Нужно встретиться с Региной. Может, она знает, что со мной случилось? Как я попала домой после несчастного случая? Если честно, думала, это Рэд вместе с соседкой довез меня до дома...

Я осторожно покосилась на профиль Рэда. Парень тут же повернулся ко мне. Встретившись с ним взглядом, все-таки смутилась. Захотелось перевести наш разговор на какую-нибудь скучную и нейтральную тему.

– Вы уже писали контрольную по уголовному праву? – спросила я.

– Писали, – отозвался Рэд, немного притормозив.

– Говорят, если оценка ниже тройки, не будет допуска к

зачету...

– *И все-таки интересно, какого цвета на ней трусики?*

Я возмущенно сдула с лица выбившуюся прядь.

– Знаешь ли, это уже ни в какие ворота! – гаркнула я. Все-таки в первый раз мне не показалось.

– Ты про допуск? – отозвался Рэд, пиная камушек. – Да ладно, напишешь ты эту контрольную... Она не такая уж и сложная!

Я только возмущенно сопела.

– Оставишь номерок? – спросил Рэд. Его самоуверенный тон меня просто обескуражил. После всех сальных фразочек, что он позволил в мой адрес?

– Прощай! – буркнула я, развернувшись напоследок и одарив его самым презрительным взглядом, на который только была способна.

– *Как обычно, самовлюбленная стерва,* – донеслось мне глухо в спину.

Вот это уже совсем наглость! И что означает «как обычно»? Я скрылась в подъезде, поднялась на пролет выше и уставилась в окно. Рэд гордо вышагивал по нашему двору. Ветер гнул деревья и снова на спине парня надувал пузырем темно-синюю рубашку... Какое все-таки странное поведение!

Внизу лязгнул замок, а затем раздался детский звонкий голос:

– Лер, ты тут?

Я молчала. Даже дыхание затаила...

– Лер, я видела, ты по лестнице побежала, не на лифте...

– Злата, отстань, пожалуйста! – не выдержала я, взбегая

по ступеням еще на один пролет выше.

Раздался разочарованный вздох. Дверь громко хлопнула, и в подъезде снова воцарилась тишина.

Глава четвертая

– А это наш пикник... Лере здесь всего четыре года. И старая плетеная корзина по сравнению с ней кажется такой огромной... Как сейчас помню тот день! Мы остановились возле небольшого пруда. От железнодорожной станции всего полтора километра. Рядом дом отдыха, еще с советских времен... И деревья вокруг! Много деревьев! Осины, сосны... Запах какой! Голова кругом...

Здесь Лера катается на спине у папы... В то же утро. Помню, как после она носилась по влажной от росы траве, а потом подбежала ко мне... В волосах запутались седые нити паутинок... Я в тот момент плела венок из одуванчиков, а она со смехом залезла ко мне на руки. До сих пор помню ее маленькие горячие ладошки на своей шее... Любимая Лера.

Да, на самом деле, это было так давно, а мне все кажется, что только вчера...

* * *

Избежать скандала не удалось. Как только я распахнула дверь, в нос мне ударил запах хлорки. Из ванной доносился сердитый плеск воды. Как мама успела добраться до дома быстрее меня? Еще и уборку с порога затеять... Разве что

сообщение «Скоро буду» она написала мне непосредственно перед тем, как вставить ключ в замочную скважину.

Я осторожно прокралась мимо ванной на кухню. Плита была до блеска отмыта. Видимо, после кухни мама решила переключиться на сантехнику. Родительница не терпит дома беспорядка, именно поэтому у нас всегда все разложено по полочкам. Выглаженные простыни, полотенца, носки, футболки и кофточки по цветам. В общем, рай для перфекциониста.

Заглянула в ванную. Мама в ярких желтых перчатках отмывала и без того белоснежную раковину.

– Привет, – негромко произнесла я, прислонившись к дверному косяку.

Мама даже не обернулась. Мне осталось лишь тяжело вздохнуть...

– Я очень хотела убрать убежавший кофе, но мне позволила Валя... У нее там проблемы. Гм, с новой квартирой... Ты ведь помнишь, что она решила переехать? Вчера об этом с тобой говорили.

Мама принялась шоркать раковину еще яростнее. Я топталась на месте, не зная, что еще сказать в свое оправдание.

– Мам! Я, честное слово, вчера не пила... То есть много не пила. Мам, веришь? Со стороны все это, правда, чем-то странным кажется... И почему тетя Юля не спит так поздно? Может, ей снотворное какое прописать?

Лишь щеткой нервно о раковину: «Ш! Ш! Ш! Ш!»

– Ну, разумеется, ты мне не веришь! – воскликнула я.

Мама наконец развернулась и внимательно посмотрела мне в глаза. И в них было столько отчаянья, что на секунду мне хотелось в панике вскрикнуть. Она мне не верит!

– Верю, Лера. Я всегда тебе верю. С рукой что?

– Порезалась утром...

Мама снова отвернулась. Склонила голову, устало оперлась ладонями о край раковины, свела лопатки... Я молча разглядывала мамины острые худые плечи, тонкие бретельки на ее майке... Воображаемые вертолеты снова возникли неожиданно и затарахтели над головой.

– Верю я тебе, верю. А толку? Ты все равно каждый день меня разочаровываешь только сильнее...

Я подавленно молчала. Если честно, думала, что мама снова закатит мне традиционную истерику. Наверное, никто из моих подруг так часто не ругается с мамой. Но уж лучше бы накричала. Эти тихие фразы только выбивают из колеи...

– Нужно было отправить ее жить к отцу... Как она и хотела!

– Думаешь, сейчас я отцу нужна?

Мама вздрогнула и развернулась.

– Про отца я ничего не говорила, – сказала мама.

– Не говорила? – растерялась я. – Но подумала?

– Возможно, – сдержанно отозвалась мама. – Наверное, тебе бы с отцом было действительно лучше, чем со мной.

Я первой отвела взгляд и вышла из ванной. Только в спину

мне тут же донеслось:

– Ночами из-за тебя не сплю... Хоть бы раз вызвалась помочь по дому...

Все это я слышала от мамы сотню раз, только теперь голос ее звучал глухо, будто в моей голове. Тогда и начали закрадываться подозрения... Эти фразы по поводу отца мне доставили поселившиеся с утра в моей голове вертолеты. Больно разрезая острыми лопастями воздух, открыли мамину душу и вложили ее переживания в мою голову... От этого открытия подкосились ноги. Я дошла до своей комнаты, рухнула на кровать и уставилась на забинтованную обожженную ладонь.

За окном качались зеленые верхушки деревьев, а серые мрачные облака неспешно ползли по небу. Или я медленно схожу с ума, или эти вертолеты приносят мне помимо своих еще и чужие мысли. Но этого просто не может быть. Внезапно меня озарило. А что, если вчера Умник подсыпал мне в коктейль какой-нибудь наркотик? От которого меня до сих пор глючит? Mamочки, как страшно!

Я вытащила из кармана пиджака телефон и зашла в сеть. Регины в онлайн не было. А вдруг она затащила меня в какой-то притон? Точно. Наркотический притон! Так развлекаются богатенькие ребята. Приглашают на свои закрытые вечеринки наивных дурочек, спаивают, а потом отвозят... Куда отвозят? Я ничего не помню! Только запах медикаментов! И ведь мой адрес знает только Регина... Госпо-

ди, во что она меня втянула? От всех сумбурных неприятных мыслей даже тошнота к горлу подступила. Регина вдруг оказалась мне подозрительной. И Рэд тоже. И Умник. Вообще вся их дружная компания. В голове послышался истеричный женский хохот рыжей... Или брюнетки-близняшки... Я так себя накрутила, что от волнения тошнить начало еще сильнее.

Возможно, если бы за окном ярко светило солнце, я не мыслила бы настолько мрачно. Но на улице сделалось совсем пасмурно. О стекло начали царапаться мелкие капли. На ватных ногах я поднялась с постели и распахнула окно, потому как свежего воздуха в комнате стало резко не хватать. Ветер шевелил листву, пахло дождем...

Из-за двери послышался мамин голос:

– Лера, мы с тобой не договорили!

– Мам, ну пожалуйста! Уйди! – взмолилась я, оборачиваясь к двери. Вдруг галлюцинации снова вернутся? Я стояла у открытого окна и прислушивалась к себе. Нет, в тот раз это говорила действительно мама, а не голоса в моей голове.

Пасмурная погода склонила в сон. Свернувшись на кровати калачиком, я быстро уснула.

Весь оставшийся день я избегала маму и пыталась связаться с Региной, чтобы узнать, что со мной произошло и как я добралась до дома. Действительно ли Рэд не видел меня после несчастного случая?

Регина ответила лишь под вечер, когда я была уже совсем

измотана собственными мыслями.

«Ничего не помнишь? Тебя ударило током. Я отвезла тебя в больницу, потом домой...»

Я задумалась. Кого же тогда видела из окна тетя Юля? Может, это был парень Регины, с которым она все-таки встрети­лась потом на крыше? Насколько мне не изменяет память, водительских прав у соседки нет...

«Как ты?» – прислала мне следующее сообщение Регина.

Я и сама не понимала, как я. Весь вечер только и при­слушивалась к себе. Тихо. Вертолеты больше не шумели. И мышцы после дневного сна не ныли. О случившемся напо­минал лишь ожог на ладони... Поэтому я быстро ответила соседке: «Спасибо тебе! Все нормально».

Ужинали с мамой порознь. Для нас эта ситуация была ря­довой. Я утащила тарелку в свою комнату, загрузила на но­утбуке фильм. Из-за тревожных предположений совсем не могла вникнуть в сюжет триллера... После ужина решила се­бя больше не накручивать и завалилась спать.

Снова всю ночь шел дождь. Периодически я просыпалась и прислушивалась к себе. Вертолеты молчали. А прошедшая суббота просто показалась странным сном. Мне все это при­снилось – и внезапно появившийся на горизонте Рэд, и силь­ный ветер, и ссора с мамой, и чужие мысли-вертолеты в го­лове...

Утром на кухне обнаружила вчерашнюю записку от мамы. Самой родительницы после нашей ссоры дома не было. Ви-

димо, чтобы не сталкиваться со мной, она ушла пораньше.
Тоже обычная практика в нашей семье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.